

УДК 930(476),,19":001(476)

DOI: 10.12958/2227-2844-2021-9(347)-21-37

Белозорович Виктор Александрович,

кандидат исторических наук, доцент,

декан факультета истории, коммуникации и туризма

Гродненского государственного университета имени Янки Купалы,

г. Гродно, Республика Беларусь.

v.belozorovich@grsu.by

<https://orcid.org/0000-0001-8185-3694>

ФОРМИРОВАНИЕ СОВЕТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1940 – 1950-е годы

Развитие советской исторической науки нельзя рассматривать изолированно от влиявших на нее общественно-политических процессов. В СССР история выполняла не только фундаментальную функцию, но являлась частью государственной идеологии. Ещё в предвоенный период перед национальными историографиями была поставлена задача разработать обобщающие научные труды строго на основе марксистско-ленинской методологии. Историческая наука Белорусской ССР имела в своём багаже несколько вариантов отечественной истории, не получивших официальной поддержки со стороны ЦК КП(б) Белоруссии за национал-демократический или социологизированный подходы. Для современной историографии охраняет актуальность проблема формирования концепции-схемы советской истории, получившая недостаточное фрагментарное освещение в исследованиях Л. Храпко (1989).

Автор статьи стремился раскрыть формирование концепции истории Белорусской ССР в обобщающих академических изданиях 40–50-х гг. XX в.: краткой „Истории БССР” (1946 г.), макете „Истории БССР” в 3-х томах (1948 г.), „Истории Белорусской ССР” в 2-х томах (1954–1958 гг.). Для достижения цели исследования использованы историко-сравнительный, историко-системный методы на основе генерационного подхода.

Деформирующее влияние на историческую науку второй половины 1940-х гг. оказали политические кампании. Под лозунгом борьбы против „проявлений безыдейности и аполитичности”, за „чистоту марксистско-ленинского мировоззрения”, за неукоснительное управление „ленинскими принципами классовости и партийности” внедрялся догматизм, подавлялось инакомыслие. После выхода постановления оргбюро ЦК ВКП(б) „О журналах «Звезда» и «Ленинград» от 14 августа 1946 г., ЦК КП(б) Белоруссии рассмотрел

вопрос о деятельности общественно-политических и литературных журналов „Беларусь”, „Польша”, обнаружив в них ряд „идеологически вредных” произведений, а редакция журнала „Большевик Белоруссии” прямо указывала на недостаточное отражение советского периода истории в публицистике. Последовало отдельное постановление ЦК ВКП(б) „О работе ЦК КП(б)Б” от 25 января 1947 г., в котором утверждалось, что партийное руководство республики не организовало научную разработку истории БССР, не обеспечило создание большевистских трудов по истории белорусского народа. Однако уже в период Великой Отечественной войны историки Беларуси начали подготовку „Истории Белорусской ССР”: в 1943 г. под руководством академика В. Пичеты группа минских ученых приступила к работе над текстом однотомной краткой истории. За формирование ее концепции отвечали К. Поликарпович, А. Пьянков, О. Шекун, М. Гильберт, Н. Каменская, В. Перцев, Н. Никольский, И. Кравченко (ЦНА НАНБ, ф. 3, оп. 1, д. 59, л. 7–26). Но подготовка книги затянулась. Директор Института истории АН БССР академик Н. Никольский объяснял ситуацию сложными условиями работы в освобожденном от немецко-фашистских захватчиков Минске, затрудненным контролем над сотрудниками института, находившимися в эвакуации (ЦНА НАНБ, ф. 1, оп. 1, д. 104, л. 8). К тому же в процессе редактуры текста обнаружились малоисследованные и неисследованные вопросы истории БССР советского периода, потребность в разоблачении „национал-демократической легенды о «золотом веке»” (ЦНА НАНБ, ф. 3, оп. 1, д. 64, л. 7–8). Срок подготовки книги перенесли с 1945 г. на 1947 г., чтобы сотрудники института составили два больших раздела по XIV–XVIII вв. и завершили темы по империализму и советской эпохе.

Первоначально концепция истории Белорусской ССР включала шесть хронологических периодов: с древнейших времен до начала XIV в.; XIV–XVI вв.; XVII–XVIII вв.; XIX в.; 1900–1917 гг.; после 1917 г. К разработке текста из Белорусского государственного университета пригласили Д. Мельцера, А. Скумана, Л. Абецдарского, из Института истории партии при ЦК КП(б)Б – Е. Корнейчика (Там же, л. 11–12). Но к публикации, в 1946 г., удалось подготовить только первый выпуск.

Изложение исторической концепции претворяется общей информацией, подготовленной археологом К. Поликарповичем, о географическом положении и рельефе Беларуси, ее климате, реках, озерах, почвах, полезных ископаемых, растительном и животном мире. Ученый осветил первобытнообщинный строй от появления на территории страны древних людей по ее заселение восточнославянскими племенами. Автор опирался на уже известные в науке факты и накопленный фактический материал. За основу изложения он принял не традиционное деление первобытного общества на каменный, бронзовый и железный века, а подход, предложенный Ф. Энгельсом. Поэтому

концепция древней истории Беларуси была представлена, исходя из приоритета социального фактора над материальным производством. Средняя и высшая ступени дикости (древнейшие первобытные общины) сменились низшей и средней ступенями варварства (материнский род), а затем – патриархальным родом (*История БССР*, 1946, с. 19–36).

Генезис восточнославянских племен раскрыл доцент Белорусского госуниверситета (БГУ) А. Пьянков на основе теории автохтонности народов, предложенной академиком Н. Марром. Славяне представляли собой продукт сложного синтеза различных более ранних племен, этнически разных, но исторически взаимосвязанных, включая скифов, венедов и др. (Там же, с. 36–41). Далее А. Пьянков показал процесс образования классов и государственности у восточных славян, формирование Киевской Руси (Там же, с. 49). На основе летописных сведений представлены феодальные княжества периода раздробленности (XI–XIII вв.). К ним историк отнес Полоцкое, Турово-Пинское и даже Смоленское княжения, включая государственность в бассейнах Буга, Немана, Сожа (Там же, с. 71–83). Социально-экономические и культурные процессы свидетельствовали о единстве восточнославянских народов (Там же, с. 84–102).

Проблему борьбы Полоцкого княжества с немецкой агрессией раскрыл профессор А. Савич. Военные действия полоцких князей в Восточной Прибалтике являлись ответной реакцией на экспансионистские устремления немецких рыцарей. Историк связывал процесс формирования белорусской народности с монгольским нашествием. По его мнению, „татарское завоевание, разобшившее более чем на два столетия восточных славян, еще более закрепило языковую дифференциацию отдельных племен. Из племенных говоров стали складываться отдельные языки, а вместе с тем и отдельные народности” (Там же, с. 113).

Концепция истории Беларуси в первом выпуске „Истории БССР” свидетельствовала о постепенном отходе от социологизированных подходов предшествующей историографии. Белорусская история вновь обрела своих „героев”. В пантеон исторических деятелей включили полоцкого князя Владимира, Евфросинию Полоцкую, Якова Полочанина, Франциска Скорину, Симона Будного, Василия Тяпинского, Петра Мстиславца, Стефана Зизания, Мелетия Смотрицкого, Якова Кульнёва, Винцента Дунина-Мартинкевича, Иосифа Гурко, Романа Кондратенко, Франтишка Богушевича, Максима Богдановича, Янку Купалу, Якуба Колоса (Там же, с. XI–XII).

Обсуждение первого выпуска состоялось на заседании Ученого совета Института истории АН БССР в ноябре 1946 г., на которое пригласили работников ЦК КП(б)Б, писателей, учителей школ. Первый секретарь ЦК КП(б)Б, председатель СНК БССР П. Пономаренко обвинил историков в „серьезных методологических ошибках”, выраженных в

положениях о „первом государстве белорусов”, о „белорусском князе”, о государственном статусе русского языка в Великом Княжестве Литовском (ВКЛ), об отсутствии критики концепций буржуазных и национал-демократических историков и др. (НАРБ, ф. 4п, оп. 1, д. 241, л. 177). С этого момента руководство и контроль за подготовкой концепции истории Беларуси взял на себя ЦК КП(б)Б. Февральский (1947 г.) Пленум ЦК КП(б)Б предложил принять меры по улучшению работы АН БССР и ее институтов, направив внимание белорусских ученых на разработку важнейших народнохозяйственных задач, стоящих перед республикой в IV пятилетке, и наиболее актуальных вопросов истории и культуры белорусского народа (*Коммунистическая партия*, 1983, с. 124–125). Секретарь ЦК КП(б)Б по агитации и пропаганде Е. Бугаёв в журнале „Большевик Белоруссии” разместил статью „О преподавании общественных наук в ВУЗах БССР”, в которой указал на серьезные ошибки, допущенные в первом выпуске „Истории БССР” и в монографии Н. Каменской „Образование Белорусской Советской Социалистической Республики”. Ошибочные положения в основном относились к древнерусскому периоду и периоду ВКЛ. Е. Бугаёв придерживался концепта феодальной культуры, считал чрезмерным восхваление деятельности полоцких князей, назвал Мелетия Смотрицкого „иезуитским агентом”. Автор поставил проблему, которая, на его взгляд, не получила изучения в историографии: почему в условиях денационализации, проводимой литовцами и поляками, белорусский народ сохранил свою самобытность? И сам же дал ответ – по причине поддержки со стороны русского народа в Московском государстве (Бугаёв, 1947, с. 26–32).

XV Пленум ЦК КП(б)Б в конце 1947 г. рассмотрел вопрос „О политической и идеологической работе КП(б)Б среди интеллигенции”. Перед партийными организациями республики поставили задачу вести борьбу „против низкопоклонства перед границей”, с „реакционной буржуазной культурой”, с „искажениями и ошибками националистического характера в области истории БССР”. Упоминание о подъеме экономики и культуры в XV–XVI вв. воспринималось как возрождение националистической теории „золотого века”, идеализация патриархального и феодального прошлого Беларуси. Считались националистическими положения о добровольном объединении Беларуси и Литвы в ВКЛ, об автономии белорусских земель в составе Княжества. Институт истории отказался от издания новых выпусков „Истории БССР”, поскольку партийный пленум принял решение подготовить „Тезисы об основных вопросах истории БССР”. Предполагалось, что разработанные материалы станут официальным „взглядом” на историю Беларуси, своего рода правилами, как следует трактовать прошлое белорусского народа, чтобы избежать теоретических и методологических ошибок.

Бюро ЦК КП(б)Б 20 января 1948 г. заслушало вопрос „О разработке «Тезисов об основных вопросах истории БССР»» и поручило их подготовить отдельной комиссии (П. Саевич, С. Малинин, Е. Бугаёв, А. Молочко, В. Перцев, Н. Никольский, А. Пьянков, Н. Каменская, Е. Корнейчик, А. Воронова, К. Шабуня) до 1 марта 1948 г. (НАРБ, ф. 4п, оп. 81, д. 6, л. 22). Результаты работы комиссии были опубликованы в журнале „Большевик Белоруссии” (*Тэзісы*, 1948).

„Тезисы” представляли собой систематизированное изложение истории Беларуси с древнейших времен до образования БССР (1919 г.) и являлись программным документом для историков, позволяющим избежать „антинаучных и вредных концепций” в преподавании истории. К ним относились следующие положения: периодизация, основанная на внешнеполитическом критерии; концепция бесклассовости белорусского народа; идея „золотого века” в истории белорусского народа в XIV–XVI вв.; отрицание единства исторической судьбы русского, украинского и белорусского народов (Там же, с. 89–90).

Текст о первобытнообщинном строе на территории Беларуси в „Тезисах” был продублирован из первого выпуска „Истории БССР”. Только акцентировали внимание на особенности этногенеза: „создание новых племен (как и новых стадий культуры) происходило не под влиянием переселения откуда-то со стороны других племен (и привнесение ими извне новой культуры), а на основе развития производительных сил, экономики и общественных отношений местного населения этой территории” (Там же, с. 94).

Феодальную формацию разделили на несколько периодов: дофеодальный, Киевская держава, феодальная раздробленность, Беларусь под властью Литвы и Польши, вхождение Беларуси в состав Русской державы, разложение феодально-крепостнических отношений в первой половине XIX в. Дофеодальный период на белорусских землях был обозначен VII – серединой XI в. Появление классов в результате развития производительных сил у восточнославянских племен привело к образованию Киевской Руси. Отрицалась обособленность кривичей, дреговичей, радимичей, не признавалось участие варягов в формировании государственности. Киевская Русь считалась единой державой восточных славян (Там же, с. 95–96).

В „Тезисах” были оговорены т. н. „ошибочные положения” предшествующей историографии, например, трактовка войн XI–XIII вв. как борьба белорусских племен за независимость против Киева. Считалось „националистическим” положение о добровольном вхождении белорусских земель в состав ВКЛ. Литовские феодалы не только захватили западные области Руси, но и пошли на сотрудничество с польскими панями (Там же, с. 98). Рост феодальной эксплуатации и оформление крепостного права исключали возможность участия народных масс в управлении государством. Поэтому признавались

безосновательными утверждения об автономии белорусских земель в ВКЛ, государственном статусе белорусского языка, подъеме экономики и культуры Беларуси в XIV–XVI вв. (Там же, с. 100–101).

Белорусский народ исторически тяготел к русскому и украинскому народам. Московское государство, а затем и Россия, являлись оплотом в борьбе против чужеземного влияния. Ведь „Люблинской унией феодальная Польша преследовала цель предотвратить намечаемое воссоединение Беларуси и Украины с Московским государством”, – отмечено в „Тезисах” (Там же, с. 103). В отечественной историографии закрепилось неисторическое отражение взаимоотношений Русского государства, а затем России с ВКЛ и Речью Посполитой. Войны между ними, наблюдавшиеся в XIV–XVII вв., следовало считать освободительными для белорусского народа.

Вхождение белорусских земель в состав России имело прогрессивный характер, содействовало экономическому подъему. Ведь внутренний кризис Речи Посполитой в XVIII в. был обусловлен ее общим политическим состоянием. Шляхта, магнаты и даже т. н. „реформаторы” опасались аграрной революции в стране. Общий вывод гласил: „Присоединение белорусских земель к России отвечало извечному стремлению белорусского народа к воссоединению со своим старшим братом – русским народом и ликвидировало владычество шляхетской Польши над трудовыми массами Белоруссии” (Там же, с. 109). Прогрессивным признавалось воздействие только русской культуры, которая своим идейным влиянием на передовые слои белорусского народа втянула его в общероссийское революционное движение.

На общем фоне развития капиталистических отношений Беларусь в первой половине XIX в. обладала рядом особенностей: польское и литовское дворянство являлось социальной опорой русского царизма; в угоду крупным помещикам царское правительство отдалило от дворянского самоуправления мелкую шляхту путем ее „разборов”; чиновники проводили политику русификации; размер налогов в белорусских губерниях был выше, чем в губерниях Центральной России; активное участие крестьян в партизанском движении в период войны 1812 г.; декабристы содействовали распространению революционных взглядов среди местной интеллигенции (ученической молодежи); восстание 1830–1831 гг. носило польский характер; царское правительство стремилось найти себе опору среди белорусских крестьян (Там же, с. 109–114).

Капиталистическую формацию разделили на два периода: отмена крепостного права и развитие капитализма во второй половине XIX в.; империализм. Главное внимание в „Тезисах” было уделено восстанию 1863–1864 гг. в Польше, Литве и Беларуси. Характер восстания определялся крестьянским, что соответствовало

историографической традиции 1930-х гг. Кастуся Калиновского назвали выразителем интересов крестьян, но его требование о национальной независимости Литвы и Беларуси считалось ошибочным. Только с победой социалистической революции в России при братской помощи русского народа белорусы смогли обрести независимость и государственность (Там же, с. 115).

Следовало акцентировать внимание на широком развитии капитализма во второй половине XIX в., так как буржуазные историки отрицали наличие капиталистической формации в Беларуси и пропагандировали теорию „бесклассовости белорусского народа” (Там же, с. 117). Развитие народнического и рабочего движения проходило в условиях великодержавной шовинистической политики, проводимой царским правительством в белорусских губерниях. К представителям прогрессивной общественной мысли были отнесены Калиновский, Богушевич, Неслуховский. В то же время Ф. Богушевич идеализировал положение белорусского народа под властью Литвы, а В. Дунин-Мартинкевич утверждал в своих произведениях идею примирения помещиков с крепостными крестьянами (Там же, с. 120).

Характеристика империализма в „Тезисах” полностью соответствовала ленинской оценке. Рабочее движение в Беларуси развивалось по нарастающей линии под руководством РСДРП. Бунд, Белорусскую Социалистическую Громаду, эсеров отнесли не к левому социалистическому лагерю, а к мелкобуржуазным партиям. Газету „Наша нива” объявили либерально-националистическим изданием. Активную работу вели только подпольные большевистские организации (Там же, с. 132). Благодаря им на неоккупированной территории Беларуси в 1917 г. победила Октябрьская социалистическая революция. Особо была выделена деятельность Полесского комитета РСДРП(б) во главе с Л. Кагановичем (Там же, с. 138).

Белорусские националисты стремились задержать нарастание революции в Беларуси и изолировать народ от революционной России, сформировав „Белорусскую Раду”. Однако большевики под руководством Ленина и Сталина обеспечили победу социалистической революции на Западном фронте. В Минске был ликвидирован мятеж „Комитета спасения родины и революции”, а в Могилеве – контрреволюционная Ставка. Белорусские националисты выступили с требованием создать Белорусскую Народную Республику, что означало передачу власти буржуазии и помещикам (Там же, с. 140). Только советское правительство и большевистская партия содействовали подлинному национально-государственному самоопределению Беларуси (Там же, с. 143).

Обсудили „Тезисы” на собрании Отделения общественных наук АН БССР с привлечением преподавателей вузов, учителей истории, партийных и советских работников. Декан исторического факультета

БГУ Ф. Нечай выявил расхождения в периодизации, предложенной К. Поликарповичем, со статьей Ф. Энгельса „Происхождение семьи, частной собственности и государства”, не согласился с трактовкой понятия „городище”. Ф. Новикова и Л. Абецедарский не нашли в тексте ответ на вопрос, почему война Русского государства 1654–1667 гг. против Речи Посполитой за освобождение Украины и белорусских земель не привела к освобождению Беларуси? Историки обратили внимание на недостаточную разработку вопроса о формировании белорусского народа. Также выступавшие в дискуссии отметили, что в „Тезисах” слабо представлена классовая сущность религиозной борьбы народных масс Беларуси в XVII в. И. Кравченко обозначил проблему генезиса капитализма на белорусских землях и определил начало феномена в XVIII в., допуская возможность его зарождения в XVII столетии. Московский историк А. Смирнов указал на отсутствие в тексте информации о революционной ситуации перед отменой крепостного права и восстанием 1863–1864 гг. (*За стварэнне*, 1949, с. 60–63). Академик К. Крапива заметил, что Я. Чечот и А. Рыпинский необоснованно отнесены к деятелям белорусского национального движения. Академик В. Перцев не нашел ответа на вопрос, почему не сложилась рабовладельческая формация в Беларуси. Ректор БГУ И. Чимбург заявил о нечеткой оценке восстания 1794 г. (НАРБ, ф. 4п, оп. 47, д. 244, л. 276–278).

Академик В. Перцев в отдельной рецензии указал разработчикам „Тезисов” на недостаточно раскрытые аспекты в концепции истории Беларуси: периодизация отечественной истории; предпосылки и время формирования белорусской народности; совместная борьба белорусского, русского и украинского народов против иноземных захватчиков и внутренних угнетателей; развитие белорусской общественной мысли в XVI – начале XX в.; характер восстания 1863–1864 гг.; время зарождения капитализма в Беларуси и формирования белорусской нации; рабочее движение и социал-демократические организации во второй половине XIX – начале XX в. (ЦНА НАНБ, ф. 3а, оп. 1, д. 15, л. 60–61).

Недостатком дискуссии следует назвать полное отсутствие замечаний по разделу „Великая Октябрьская социалистическая революция и образование БССР”, единичные выступления по периоду капитализма. Основное внимание участников собрания было сконцентрировано на проблемах эпохи феодализма.

На основе „Тезисов” к 20 декабря 1948 г. был подготовлен макет „Истории Белорусской ССР” в трёх томах. В. Перцев проанализировал работу авторского коллектива над концепцией издания. По его мнению, создание истории белорусского народа представляло собой решение важной политической задачи – воспитания советских граждан в духе любви к родине, преданности Коммунистической партии и Советскому

государству. Ученые старались дать правдивое и научное освещение прошлого, поскольку считали марксистско-ленинскую методологию и принцип партийности главными условиями достижения объективности исторического познания. Немаловажную роль сыграл идеологический фактор. Господствовала „мысль, что всякое извращение истории может послужить на пользу врагов белорусского народа” (Там же, л. 1). Подготовка „Истории Белорусской ССР” сопровождалась трудностями организационного и научно-методологического характера. Первой проблемой стало формирование авторского коллектива в условиях завершения Второй мировой войны и последующей демобилизации. Пришлось обратиться к московским ученым, но для тех написание истории Беларуси не являлось первоочередной задачей. Поэтому стали формировать авторский коллектив из белорусских исследователей. Академик отметил новое в процессе подготовки рукописи: каждую статью книги обсуждали сотрудники сектора истории БССР и СССР, затем – члены Ученого совета Института истории АН БССР. После рукопись возвращали авторам для внесения исправлений или на доработку. Большим подспорьем, по мнению В. Перцева, стали постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 16 мая 1934 г., „История ВКП(б). Краткий курс” (1938 г.) и „Тезисы об основных вопросах истории БССР” (1948 г.). Из научных трудностей ученый назвал отсутствие систематического курса по истории Беларуси (Там же, л. 5).

Академик обратил внимание на методологическое значение краткого курса „Истории ВКП(б)”. Из содержания книги следует, что в основу изучения истории следует поставить развитие производительных сил и производственных отношений в обществе и на этой основе выделить пять формаций: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и социалистическую. Причем И. Сталин „требовал от историков тщательной обоснованности всех их выводов и осторожности в суждениях” (Там же, л. 25). В. Перцев остановился на ключевых аспектах белорусской истории: вхождение белорусских земель в состав ВКЛ, общее происхождение русского, украинского и белорусского народов от древнерусской народности, отсутствие национальных противоречий между Полоцким и Киевским княжествами, белорусскими землями и Московским государством, белорусскими и русскими трудящимися массами в период капитализма и победы социалистической революции, прогрессивный характер вхождения Беларуси в состав Российской империи, роль большевистской партии в руководстве классовой борьбой и революционным движением, значение Великой Октябрьской социалистической революции в судьбе белорусского народа, помощь русского народа в борьбе с внутренней контрреволюцией и внешними интервентами (Там же, л. 26–31).

Первый том „Истории Белорусской ССР” охватывал период с древнейших времен до конца XVIII в., второй том – от начала XIX в. до

1917 г., третий том – от Великой Октябрьской социалистической революции до современности. Макет был опубликован издательством АН БССР тиражом в 150 экземпляров.

При подготовке обобщающего издания были внесены определенные концептуальные изменения. Чтобы подчеркнуть единство восточных славян в Киевской Руси, белорусские земли стали называть „западными областями Руси” (*История БССР*, 1948, ч. 1, с. 45, 75). Четко обозначили переход восточнославянских племен от первобытнообщинного строя к феодальной формации, минуя рабовладение. Авторы включили в состав западных земель Руси Смоленское княжество (Там же, с. 94–97). Образование ВКЛ обуславливалось установлением литовского владычества западных областей Руси (Там же, с. 115). Однако в характеристике государственной политики встречаются рефлексии национальной историографии 1920-х гг., в частности отдельное освещение политики князя Витовта. Феодальная война 1432–1439 гг. представлена как „борьба белорусских земель против литовско-польского владычества” (Там же, с. 190). Войны XVII в. названы в российской традиции – „русско-польская война 1654–1667 гг.”, „русско-шведская война 1656–1661 гг.” (Там же, с. 365–366). Новым, ранее не представленным сюжетом, можно назвать правление императора Павла I.

Во втором томе была изложена концепция истории Беларуси XIX – начала XX в. Авторы вписали белорусский материал в общую концепцию истории СССР. Отдельным феноменом выступают лишь восстания 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг. (*История БССР*, 1948, ч. 2). В третьем томе раскрыта концепция истории БССР советской эпохи. Предложенная периодизация включает традиционные исторические „блоки”: Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г. и установление советской власти в Беларуси, борьба белорусского народа против немецких захватчиков в 1918 г., образование БССР, борьба белорусского народа против белопольских захватчиков (1919–1920 гг.), период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.), период борьбы за социалистическую индустриализацию (1926–1929 гг.), период борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930–1934 гг.). К новым наработкам следует отнести вопросы, посвященные нахождению Западной Беларуси в составе Польши, Великой Отечественной войне, восстановлению и развитию народного хозяйства и культуры Беларуси после освобождения от немецко-фашистских захватчиков (июль 1944 – 1947 гг.) (*История БССР*, 1948, ч. 3).

Негативно повлияла на формирование концепции истории Беларуси кампания по борьбе с национализмом. Задачу „борьбы с национализмом” в феврале 1949 г. рассмотрел XIX съезд КП(б)Б. В отчете первого секретаря Н. Гусарова содержалась критика „националистических” теорий в истории и литературе. Было отмечено,

что выявлены серьезные ошибки националистического порядка в работах по истории БССР, по истории белорусской литературы, в школьных хрестоматиях. Разоблачалась антиленинская теория „единого потока” в развитии белорусского народа и его культуры, теория „золотого века”, националистические измышления, будто свет культуры пришел в Беларусь из Запада. Съезд предложил ЦК КП(б)Б далее разработать марксистские труды по истории БССР, истории КП(б)Б, истории белорусского культуры, литературы и искусства (*Коммунистическая партия*, 1983, с. 289 – 290).

После съезда, 5 марта 1949 г., президент АН БССР Н. Гращенков на юбилейном заседании, посвященном 20-летию академии, определил главную задачу деятельности ученых – борьбе с проявлениями буржуазного национализма. Под этим феноменом понимали т. н. „агентов международной реакции, питающихся и поддерживаемых капиталистическим окружением и прежде всего американским империализмом” (НАРБ, ф. 4п, оп. 47, д. 244, л. 145). Н. Гращенков обвинил историков в допущении националистических ошибок и заявил, что историческая наука в идеологической сфере отстает от задач, поставленных перед ней партией. Подтверждением этого вывода являлось отсутствие „марксистского курса по истории БССР” (Там же, л. 176). Так же прозвучали критические замечания по концепции макета „Истории Белорусской ССР”. Среди них – периодизация истории, недостаточное теоретическое обоснование процесса построения социализма, недостаточное внимание к феномену советского патриотизма при освещении всенародной борьбы белорусского народа против фашистских захватчиков. На основании полученных замечаний была изменена структура разделов и глав „Истории Белорусской ССР”, внесены необходимые исправления, значительно расширен раздел по истории советского периода.

Новый проект концепции Институт истории АН БССР совместно с учеными БГУ подготовил в двух томах. Первый том охватывал период с древнейших времен до Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г., второй том – от „Апрельских тезисов” В. И. Ленина до 1948 г. Обсуждение концепции первого тома „Истории Белорусской ССР” состоялось на заседании Ученого совета института 14 сентября 1951 г. Однако в ЦК КП(б)Б хотели видеть максимально „правильную” с точки зрения концепции истории СССР обобщающую работу по истории Беларуси. Для этого обратились в Москву за помощью в Институт истории АН СССР.

Обсуждение третьего варианта „Истории Белорусской ССР” состоялось 26–27 декабря 1952 г. под руководством секретаря ЦК КПБ Т. Горбунова. В нём участвовало 132 человека (НАРБ, ф. 4п, оп. 73, д. 15, л. 69), в том числе учёные из Москвы. С основным докладом выступил И. Кравченко, подчеркнувший значение критики как фактора развития

науки и отметил ведущую роль компартии в проведении исторических исследований (ЦНА НАНБ, ф. 3, оп. 1, д. 458, л. 1–3). И. Кравченко обратил внимание на „уже очевидные огрехи”: не выдержан научный принцип периодизации эпохи феодализма, способ производства завуалирован внешними политическими признаками, не раскрыта в достаточной степени проблема формирования белорусской народности, связи белорусского и русского народов. Одновременно докладчик констатировал „успешное” освещение истории Великой Октябрьской социалистической революции в Беларуси (Там же, л. 12–14).

Старший научный сотрудник Института истории АН СССР М. Тихомиров дал оценку феноменам феодального периода. Ученый отметил отсутствие внутренней периодизации феодального способа производства, указал на необходимость изложения истории славян в контексте общей линии древнерусской истории, на усиление в тексте антинорманизма, на слабую разработку проблемы белорусского летописания и связи с русской культурой XVI–XVII вв. Историк не нашел ответа на ряд вопросов: почему немецкие рыцари не захватили ВКЛ? Как жили крестьяне и ремесленники? Почему белорусский народ стал угнетаемым после Кревской унии 1385 г.? (Там же, л. 19–29). Выступление доцента БГУ Л. Абецедарского содержало ряд новых концептуальных положений: о единстве происхождения восточнославянских племен, о нерушимой дружбе народов Беларуси и России, о бескорыстной помощи со стороны русского народа, об упорной борьбе народных масс Беларуси против панской католической агрессии (Там же, л. 31–36). Профессор М. Нечкина затронула ряд важных аспектов истории БССР, например, антинорманская теория; происхождение белорусов; революционные, экономические и культурные связи белорусского и русского народов (Там же, л. 73–89). Замечания В. Пашуто относились к феодальному периоду. Ученый поставил вопрос о более глубокой проработке летописей как важного типа письменных источников. Также оказалась вне внимания общинная собственность на Руси, представлена нечеткая трактовка феодализма, не показано место Полоцко-Минской Руси среди княжеств периода раздробленности (Там же, л. 103–108). Профессор Л. Черепнин отметил, что после прочтения текста, посвященного древнерусскому периоду, можно сделать вывод о преобладании в Киевской Руси рабства. К тому же следовало глубже разработать вопрос о причинах феодальной раздробленности. Академик А. Панкратова и доцент Н. Устюгов обратили внимание на необходимость пересмотра вопроса о включении белорусских земель в состав ВКЛ, так как в тексте рукописи завоевания литовских князей сопоставимы с монголо-татарским нашествием. Так же по мнению московских коллег, следовало добавить больше фактического материала о положении белорусских земель в составе Речи Посполитой, усилить аспект о стремлении народных масс Беларуси к воссоединению с

русским народом, более четко обозначить капиталистические элементы в первой половине XIX в., характер реформы 1861 г., участие рабочих в революционном движении второй половины XIX – начала XX в. В периоде Российской империи рецензенты потребовали показать взаимосвязь между русским и белорусским народами, подчеркнуть „огромную поддержку, которую белорусские трудящиеся народные массы всегда получали от великого русского народа” (Там же, л. 5–6).

По мнению московских ученых в освещении советского периода авторский коллектив допустил ряд ошибок, в частности неверно изложил раздел о политике сплошной коллективизации в БССР. Периодизация не соответствовала краткому курсу „Истории ВКП(б)”. Слабо освещалась активность народных масс в борьбе за образование БССР, формирование социалистической культуры БССР, роль компартии как защитницы народных интересов. Текст перегружен цифровым и документальным материалом. Отдельное внимание обратили на проблему воссоединения белорусского народа в 1939 г. (Там же, л. 6–8).

В целом основные замечания к концепции истории БССР сводились к феодальной и капиталистической формациям. Концепция истории БССР второго тома „Истории Белорусской ССР” содержала большое количество фактов при недостаточном уровне их теоретического обобщения. Замечания со стороны рецензентов затрагивали ряд актуальных для советской историографии проблем. Это формирование белорусской нации, социалистического базиса и социалистической надстройки, роль союза рабочего класса и крестьянства в борьбе за победу социализма, две фазы развития советского государства (согласно И. Сталину), ликвидация хозяйственной, политической и культурной отсталости БССР за годы советской власти, руководящая роль КПСС в социалистическом строительстве, укрепление связи партии с массами, передовая роль „культуры великого русского народа”, дружба народов СССР, братская помощь белорусскому народу всех народов СССР и др. Второй том макета предложили переработать на основе трудов Сталина „Марксизм и вопросы языкознания”, „Экономические проблемы социализма в СССР”, его речи на XIX съезде КПСС (ЦНА НАНБ, ф. 3, оп. 1, д. 464, л. 15–17).

После дискуссии состоялось совещание авторского коллектива, на котором был утвержден график работы авторов и редколлегии, планы переработки каждой главы, новые названия глав. В результате обсуждения замечаний в первом томе количество глав уменьшилось, а во втором томе увеличилось. Научно-исследовательский план работы Института истории АН БССР и индивидуальные планы сотрудников спешно подвергли корректировке. Решение об издании первого тома „Истории Белорусской ССР” приняло Бюро ЦК КП(б)Б только 16 марта 1954 г. Тираж книги был определен в 30 тыс. экземпляров на русском и белорусском языках (*История Белорусской ССР*, 1954).

Работа над концепцией второго тома растянулась на четыре года. Временная разбежка объясняется изменениями, произошедшими в общественно-политической жизни после смерти И. Сталина. Институт истории должен был доработать концепцию макета с учетом решений XX съезда КПСС. 16 октября 1956 г. ЦК КПБ принял решение об издании второго тома к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Поэтому сотрудники сектора истории Беларуси советского периода активно включились в выполнение поставленной задачи. В создании второго тома приняло участие 28 ученых республики. Второй том вышел в 1958 г. на белорусском языке (*Гісторыя Беларускай ССР*, 1958).

„История Белорусской ССР” в двух томах стала первым обобщающим изданием отечественной истории, строго базирующимся на марксистской методологической основе и соответствующей концепции истории СССР. Данное издание подавалось как достижение белорусской советской исторической науки и повлияло на процесс изучения отечественной истории в высшей и средней общеобразовательной школе республики. Концепция-схема истории Беларуси стала основой для последующей разработки многотомной обобщающей работы в 1960-е гг.

Список использованной литературы

1. Храпко Л. П. Развитие исторической науки в БССР: 1945 – конец 50-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Акад. наук Бел. ССР, Ин-т истории. Минск, 1989. 23 с. **2. ЦНА НАНБ** (Центральный научный архив Национальной академии наук Беларуси). Ф. 3. Оп. 1. Д. 59. **3. ЦНА НАНБ.** Ф. 1. Оп. 1. Д. 104. **4. ЦНА НАНБ,** ф. 3, оп. 1, д. 64. **5. История БССР** / под ред. Т. С. Горбунова, Н. М. Никольского, А. М. Панкратовой и др. Минск : Гос. изд-во БССР, 1946. Вып. I. 128 с. **6. НАРБ** (Национальный архив Республики Беларусь). Ф. 4п. Оп. 1. Д. 241. **7. Коммунистическая** партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК: в 6 т. / под ред. А. Г. Егорова и К. М. Боголюбова; Ин-т истории партии при ЦК КПБ. Минск : Беларусь, 1983. Т. 4. 527 с. **8. Бугаёў Е.** Аб выкладанні грамадскіх навук у ВНУ БССР. *Большавік Беларусі.* 1947. № 2. С. 25–37. **9. НАРБ.** Ф. 4п. Оп. 81. Д. 6. **10. Тэзісы** аб асноўных пытаннях гісторыі БССР (матэрыял для выкладчыкаў, лектараў і дакладчыкаў). *Большавік Беларусі.* 1948. № 3. С. 89–144. **11. За стварэнне** марксісцка-ленінскай гісторыі Беларусі. *Большавік Беларусі.* 1949. № 1. С. 59–65. **12. НАРБ.** Ф. 4п. Оп. 47. Д. 244. **13. ЦНА НАНБ.** Ф. 3а. Оп. 1. Д. 15. **14. История БССР** : в 3 ч. / АН БССР, Ин-т истории. Минск : Изд-во АН БССР, 1948. Ч. 1. 457 с. **15. История БССР** : в 3 ч. / АН БССР, Ин-т истории. Минск : Изд-во АН БССР, 1948. Ч. 2. 501 с. **16. История БССР** : в 3 ч. / АН БССР, Ин-т истории. Минск : Изд-во АН БССР, 1948. Ч. 3. 482 с. **17. НАРБ.** Ф. 4п.

Оп. 73. Д. 15. **18. ЦНА НАНБ.** Ф. 3. Оп. 1. Д. 458. **19. ЦНА НАНБ.** Ф. 3. Оп. 1. Д. 464. **20. История** Белорусской ССР : в 2 т. / под ред. В. Перцева, К. Шабуні, Л. Абецдарского ; АН БССР, Ин-т истории. Минск : Изд-во АН БССР, 1954. Т. 1. 502 с. **21. Гісторыя** Беларускай ССР : в 2 т. / пад рэд. В. Н. Перцава, К. І. Шабуні, Л. С. Абецдарскага ; АН БССР, Ін-т гісторыі. Мінск : Выд. АН БССР, 1958. Т. 2. 661 с.

References

1. Храпко, Л. Р. (1989). Razvitie istoricheskoy nauki v BSSR: 1945 – konec 50-h gg. [The development of historical science in the BSSR: 1945 – the end of the 50s.]. Minsk [in Russian]. **2. ЦНА НАНБ** (Central'nyj nauchnyj arhiv Nacional'noj akademii nauk Belarusi) [CNA NASB (Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus)]. F. 3. In. 1. Fol. 59 [in Russian]. **3. ЦНА НАНБ** [CNA NASB]. F. 1. In. 1. Fol. 104 [in Russian]. **4. ЦНА НАНБ** [CNA NASB]. F. 3. In. 1. Fol. 64 [in Russian]. **5. Gorbunov, T. S.,** Nikolsky, N. M., & Pankratova, A. M. (Eds.). (1946). Istorija BSSR [History of the BSSR]. (Vol. I). Minsk: Gos. izd-vo BSSR [in Russian]. **6. NARB** (Nacional'nyj arhiv Respubliki Belarus') [National Archives of the Republic of Belarus]. F. 4p. In. 1. Fol. 241 [in Russian]. **7. Egorov, A. G.,** & Bogolyubov, K. M. (Eds.). (1983). Kommunisticheskaja partija Belorussii v rezoljucijah i reshenijah s'zdov i plenumov CK [Communist Party of Belarus in resolutions and decisions of congresses and plenums of the Central Committee]. (Vol. 4). Minsk: Belarus' [in Russian]. **8. Bugajoŭ, E.** (1947). Ab vykladanni gramadskih navuk u VNU BSSR [On the teaching of social sciences in the universities of the BSSR]. *Bal'shavik Belarusi – The Bolsheviks of Belarus*, 2, 25-37 [in Belarusian]. **9. NARB.** F. 4p. In. 81. Fol. 6 [in Russian]. **10. Tjezisy** ab asnoŭnyh pytannjah gistoryi BSSR (matjeryjal dlja vykladchykaŭ, lektaraŭ i dakladchykaŭ) [Theses on the main issues of the history of the BSSR (material for teachers, lecturers and speakers)] (1948). *Bal'shavik Belarusi – The Bolsheviks of Belarus*, 3, 89–144 [in Belarusian]. **11. Za stvarjenne** marksistska-leninskaj gistoryi Belarusi [For the creation of Marxist-Leninist history of Belarus]. (1949). *Bal'shavik Belarusi – The Bolsheviks of Belarus*, 1, 59–65 [in Belarusian]. **12. NARB.** F. 4p. In. 47. Fol. 244 [in Russian]. **13. ЦНА НАНБ** [CNA NASB]. F. 3a. In. 1. Fol. 15 [in Russian]. **14. Academy** of Sciences of the BSSR, Institute of History (Ed.). (1948). Istorija BSSR [History of the BSSR]. (Vol. 1). Minsk: Izd-vo AN BSSR [in Russian]. **15. Academy** of Sciences of the BSSR, Institute of History (Ed.). (1948). Istorija BSSR [History of the BSSR]. (Vol. 2). Minsk: Izd-vo AN BSSR [in Russian]. **16. Academy** of Sciences of the BSSR, Institute of History (Ed.). (1948). Istorija BSSR [History of the BSSR]. (Vol. 3). Minsk: Izd-vo AN BSSR [in Russian]. **17. NARB.** F. 4p. In. 73. Fol. 15 [in Russian]. **18. ЦНА НАНБ** [CNA NASB]. F. 3. In. 1. Fol. 458 [in Russian]. **19. ЦНА НАНБ** [CNA NASB]. F. 3. In. 1. Fol. 464 [in Russian]. **20. Pertsev, V.,** Shabunia, K., & Abetsedarsky, L. (Eds.). (1954).

Istorija Belorusskoj SSR [History of the Byelorussian SSR]. (Vol. 1). Minsk: Izd-vo AN BSSR [in Russian]. 21. Pertsev, V., Shabunia, K., & Abetsedarsky, L. (Eds.). (1958). Gistoryja Belaruskaj SSR [History of the Byelorussian SSR]. (Vol. 2). Minsk: Izd-vo AN BSSR [in Belarusian].

Белозорович В. О. Формування радянської концепції історії Білорусі в 1940 – 1950-ті роки

У статті аналізується процес створення концепції історії Білорусі в процесі розробки узагальнюючих робіт з історії БССР. Публікація розкриває унікальний для повоєнного періоду розвитку історичної науки досвід координації історичних досліджень, пов'язаних з найважливішими явищами суспільно-політичної, соціально-економічного та культурного життя Білорусі. Вперше в історіографії вивчена науково-організаційна діяльність по створенню концепції-схеми історії Білорусі з найдавніших часів до середини 1950-х років. Проводиться ідея підпорядкування історичної науки інтересам партійної політики. Стаття підготовлена на основі неопублікованих архівних джерел Центрального наукового архіву Національної академії наук Білорусі, Національного архіву Республіки Білорусь, які вперше введені в науковий обіг.

Ключові слова: історія, історіографія, історична наука Білорусі, історіографія Білорусі, історія БССР.

Белозорович В. А. Формирование советской концепции истории Беларуси в 1940 – 1950-е годы

В статье анализируется процесс создания концепции истории Беларуси в процессе разработки обобщающих работ по истории БССР. Публикация раскрывает уникальный для послевоенного периода развития отечественной исторической науки опыт координации исторических исследований, связанных с важнейшими явлениями общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни Беларуси. Впервые в историографии изучена научно-организационная деятельность по созданию концепции-схемы истории Беларуси с древнейших времен до середины 1950-х годов. Проводится идея подчинения исторической науки интересам партийной политики. Статья подготовлена на основе неопубликованных архивных источников Центрального научного архива Национальной академии наук Беларуси, Национального архива Республики Беларусь, которые впервые введены в научный оборот.

Ключевые слова: история, историография, историческая наука Беларуси, историография Беларуси, история БССР.

Belozorovich V. A. Formation of the Soviet concept of Belarusian history in the 1940s – 1950s

The article analyzes the process of creating a concept of the history of Belarus in the process of developing generalizing works on the history of the BSSR. The publication reveals the experience of coordinating historical research related to the most important phenomena of the socio-political, socio-economic and cultural life of Belarus, unique for the post-war period of development of the national historical science. For the first time in historiography, the scientific and organizational activities for the creation of a concept-scheme of the history of Belarus from ancient times to the mid-1950s have been studied. The idea of subordination of historical science to the interests of party politics is being carried out. The article was prepared on the basis of unpublished archival sources of the Central Scientific Archive of the National Academy of Sciences of Belarus, the National Archives of the Republic of Belarus, which were introduced into scientific circulation for the first time.

Key words: history, historiography, historical science of Belarus, historiography of Belarus, history of the BSSR.

Стаття надійшла до редакції 26.10.2021 р.

Прийнято до друку 02.11.2021 р.

Рецензент – д. і. н., проф. Набока О. В.